

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 11

Серия
«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джапуа Зураб Джостович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Редакционная коллегия серии:

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент

Бгажба Олег Хухтович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА

Сухум
«Academia»
2021

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 11

Series «Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Editorial Board of the series:

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – doctor of historical sciences, correspondent member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Arstaa Shota Konstantinovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Ashuba Arda Enverovich – candidate of philological sciences, associate professor

Bgazhba Oleg Khukhutovich – doctor of historical sciences, professor, academician of ASA

Bigua Valery Levardovich – doctor of historical sciences, professor

Bigua Viacheslav Akakievich – doctor of philological sciences, professor, corresponding member of ASA

Kogoniya Valentin Astamurovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – doctor of economic sciences, professor, academician of ASA

Sukhum
«Academia»
2021

АТЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

АБЫЗШЭАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Чирикба В.А.</i> Гумское наречие абхазского языка	11
<i>Чирикба В.А.</i> Цабалский диалект абхазского языка	20
<i>Кәарчелиа Ф.З.</i> Ацәажәара-базаратә стиль ачыдарапәак апсуа бызшәафы	27

АЛИТЕРАТУРАТЦААРА • ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Когония В.А.</i> Жанр хокку в абхазской поэзии	39
<i>Бигуаа В.А.</i> «Ягненок» или «агнец? Духовно-нравственный дискурс в однотипном рассказе Алексея Гогуа. Мировой историко-культурный контекст	53

АФОЛЬКЛОРТЦААРА • ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>Danilova V.S., Kozhevnikov N.N.</i> Ontological and Phenomenological Aspects of the Main Elements of Olonkho: Images and Architectonic	68
<i>Джапуа З.Д.</i> К десятилетию Центра народоведения и полевой фольклористики при Абхазском государственном университете	81

АТОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

<i>Бгажба О.Х.</i> «Дамасские» мечи III–IV вв. из Абхазии	89
<i>Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.)</i> Место кончины и погребения св. Иоанна Златоуста: Команы Абхазские или Команы Понтийские?	97
<i>Багати Н.В.</i> Демографическая колонизация Гудаутского участка Сухумского округа (1878–1918 гг.)	119
<i>Медвенский Н.И.</i> Из опыта взаимодействия поисковиков Абхазии и России: установление судьбы гвардии старшего лейтенанта Н.Н. Сикова	136

АРТЦАРААЗАРА • ПЕДАГОГИКА

<i>Черкезия Л.Н.</i> Рабочая программа учебной дисциплины: дефиниция, конструкты, учебно-методическое сопровождение образовательного процесса в высшей школе	150
--	-----

АБЫЗШЭАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.А. Чирикба

ГУМСКОЕ НАРЕЧИЕ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Очерк посвящен обзору основных черт гумского наречия абхазского языка в области фонологии, морфологии и лексики. Гумское наречие занимало промежуточную позицию между бзыпским и абжуйским диалектами. Полнотично наречие сохраняется ныне лишь в Турции. До периода мухаджирства центрально-абхазская этнографическая группа гумцев проживала в районе нынешних Сухумского и Гулрыпцкого районов.

Ключевые слова: гумское наречие, абхазские диалекты, абхазский язык.

На гумском наречии до середины XIX в. говорило население центральной части Абхазии, называемой Гумской и делившейся на такие районы, как Ешыра (*Йашы́ра*), Гума (*Гэымá*), Гулрыпц-Абжякуа (*Гэылрыңыш-Абжъákəa*), где жили, соответственно, яшырские (*йашы́раа*), гумские (*гэымáа*) и абжяквинские (*абжъákəаа*) абхазы. Название провинции, простиравшейся между реками Кодор на юго-востоке и Шыцкуара на северо-западе, дала возвышающаяся над Сухумом область Гума (*Гэымá*); ср. также название крупнейшей реки этой части Абхазии – Гумста (*Гэымстá*), из *Гэым-ңстá ‘ущелье (*ңста*) Гумы’.

Территориально гумские абхазы соседствовали на северо-западе с бзыпцами, на юго-востоке с абжуйцами и на севере-востоке с цабалцами. Они проживали (с запада на восток) в следующих селах: *Шыцкэáра*¹, *Йашы́ра*, *Гэымстá*, *Иáштхэа*, *Áнра*, *Гэымá*, *Хэажэқы́та*, *Рычыхэýа*(?), *Рыч азýхь*(?), *Раишхэá*, *Чезыскэа*, *Агэáра*, *Áчадара*, *Амхъал*, *Афы́бахэ*, Чабларха или Чаблырхэа, *Гэálза*, *Акáна*, *Баслáта*, *Бырцэ(xэ)*, *Абжъákəа*, *Гэárда*, *Зыгэ́тта*, *Къалашиýир*, *Аибыхэýа*, *Алакэýимхара*, *Бағмаран* // *Бағбаран*, *Борóухэ* // *Барóуахэ*, *Тхэыбын*//*Тхэыбын*, *Мархъау́л*, *Гъарзау́л*, *Мачáра*, *Парнауýт*, *Чадал*, *Áг(ы)иши*, *Гэылрыңыш*, *Багáжэ* (или *Бағáжэ*) *йáшта*, *Пиьяң*, *Кацигыларта*, *Допуақы́т*, *Нарзы́н*, *Азýдақəара*, *Науýиши*, *Бабýишира*, *҆кыбын* (*Драңда*), *Уáрча*, *Хъацрыңиш*.

Большинство жителей данного центрального региона Абхазии в середине XIX в. были депортированы или вынужденно эмигрировали в Турцию. Так, в 1867 г. из гумских сел выселилось в Турцию ок. 2000

¹ Ударение проставлено в достоверно известных автору акцентированных топонимах.

человек, а в переселенческую волну 1877–1878 гг. – еще ок. 10 тысяч человек (см. Ачугба 2018: 206–208, 282). Как писал академик Н.Я. Марр, «Абхазия <...> обездолена в своей даже центральной этнографической части, так от всего Гумистинского района остались одни одичалые дворы с фруктовыми деревьями, ни души абхазской, ни звука абхазского; заселившие эту центральную полосу gum-ā или гумы, абхазское племя, должны были <...> выселиться в Турцию...» (Marr 1938: 177). Небольшая часть гумцев сумела вернуться из эмиграции на родину, однако власти не позволили им занять прежние места обитания, и они расселились в таких селах, как Ачандара, Анхуа, Аацы, Абгархыку, Эшыра и др. (Бгажба 1964: 24).

В настоящее время особенности гумского наречия в некоторой степени сохранились в языке обитателей лишь трех сел Сухумского района: Багмаран, Мархяул и частично Эшыра. Другие села, где ранее говорили на гумском наречии, ныне, по всей видимости, уже входят в сферу абжуйского диалекта (пос. Дранда, Гулрыпш, сс. Баслата, Абжакуа и др.).

Говоря о гумском наречии, А.Н. Генко отмечал: «Это наречие занимало некогда промежуточное положение между южным, кодорским, и северным, бзыбским, наречиями, тяготея, впрочем, больше к бзыбскому» (Генко 1957: 186). В языке жителей сс. Эшыра и Гума превалировали бзыпские черты, тогда как в селах, расположенных ближе к Кодору, по-видимому, более явственным было влияние абжуйского диалекта. До сих пор единственной отдельной работой по данному наречию является небольшая статья В.Х. Кондзариа и Л.П. Чкадуа, в которой кратко описываются фонетические, морфологические и лексические черты речи жителей сс. Багмаран и Мархяул (Кондзариа, Чкадуа 1980).

В Турции носители гумского наречия проживают в следующих селах провинции Диюздже: Дердин (*Derdin*, абх. *Гәымá*), Дарыйери Хасанбей (*Dariyeri Hasanbey*, по-абх. *Аҭéй-иңа Ҳасанбéй иқýта* ‘село Хасанбая Атей-ипа’), Давутага (*Davutağa*, по-абх. *Аფзаа рқýта*, т. е. ‘село Авидзбовцев’), Сазкей (*Sazköy*, по-абх. *Данақáй*), Тавак (*Tavak*, по-абх. *Маáн Káц-бей*), а также в селах провинции Сакарья: Хармантепе (*Harmantepē*, по-абх. *Аԥшаархәа*, выходцы из с. Эшыра), Аджиелмалык (*Acielmalik*, по-абх. *Абжъáкәа* ‘абжаквинцы’), Джиферие (*Caferiye*, по-абх. *Малан* ‘Дыу ‘Большой Малан’, вар-т: *Áчаа рқýта*) (см. Чирикба 2012: 34–37, 40, 42–43). В Турции носители гумского наречия, помимо самоназвания *áңсуаа* ‘абхазы’, называют себя также *a-шых’арыúаа* т.е. ‘горцы’, тогда как термин *гәымáа* ‘гумцы’ они относят лишь к жителям с. Гума (Дердин).

Выходцами из Сухума (с. Т҃эйбын) и близлежащих районов, а также сел между Кялсуром и Драндой являются и часть абхазов Аджарии, проживающих в сс. Ангиса, Минда, Карабер и в г. Батум (см. Килба 1983: 7–8).

Первые записи гумской речи были сделаны в первой четверти XIX в. Так, определенный интерес представляет небольшой абхазский словарик, составленный в 1822 г. французом Ж.-Ф. Гамба, информаторами которого были, по всей видимости, представители населения Сухум-Кале (см. Чирикба 2016). На это указывают зафиксированные Ж.-Ф. Гамба лексемы, характерные либо для бзыпского, либо для абжуйского диалекта, наряду с формами, характерными и для других диалектов. Так, если *Rizna* ‘серебро’, отражающее звучание *рызна*, более близко к абж. *a-разны́*, чем к бзып. *аразыны́*, то *Ghgelapah* ‘шерстяной капюшон’ более схоже с полногласной бзыпской формой *a-x'ылаңа* ‘шапка’ (ср. абж. *a-хылңа*). Запись *Ducreul* ‘маис’ в искаженной форме отражает бзып. *a-цыкәрәй* при абж. *a-ჲи*. *Abetza* ‘свинец’, судя по наличию начального билабиального, также отражает близкие к бзыпским формы (бзып. *á-ჲста* // *a-пыста*, ср. абж. *a-tcá*). В содержащемся в списке Ж.-Ф. Гамба слове *Squeh* ‘ружье’, *qu* указывает на наличие в его начале лабиализованного велярного, что делает эту форму близкой к садз. *a-шәқәάқъ* // *a-сәқәάқъ* ‘ружье’ (ср. бзып. *a-сәάқъ*, абж. *a-шәάқъ*). Запись *Sabba* отражает архаичную полногласную форму *c-áба* ‘мой отец’ (ср. садз., абаз. *c-áба*, при бзып., абж. *c-аб*). Даже эти скучные и искаженные данные указывают на своеобразный характер гумской речи, зафиксированной в начале XIX в.

Более обширный текстовый и лексический материал (1952 словарные единицы) был собран в 1827 г. лейтенантом русского флота Владимиром Романовым от жителей окрестностей Сухум-Кале; рукопись долгое время оставалась неизвестной и была опубликована лишь недавно (см. Романов 2016). В целом, данные словаря указывают на большую близость зафиксированного материала к бзыпскому диалекту. Об этом свидетельствуют близкие к бзыпским фонетические формы таких слов, как *акан҃аңыр* ‘бородавка’ (абж. *акан҃аңыра*), *сықәсык* ‘один год’ (абж. *шықәсык*), *аҭаңұза* ‘семья’ (наряду с *аҭааңәá*, ср. абж. *аҭааңәá*), *аїқа* ‘внизу’ (абж. *áїака*), (*a*)*чыламс* ‘особая плеть’ (абж. *ашыламс*), *а-пыста* ‘свинец’ (абж. *a-tcá*), *ауархáу* ‘ковер’ (абж. *ауархал*), *аїңы* ‘усы’ (абж. *аҭаїá*), *аїыхә* ‘хвост’ (абж. *аїыхә*), *деимгәоуп* ‘она беременная’ (абж. *зىءازتەيم*) и т. д.

Несмотря на непоследовательную орфографию автора, целый ряд форм могут определенно указывать на фиксацию им огубленных свистящих спирантов *зә*, *сә*, напр. *азва* = *азә* ‘слово’, *извва* = *изә* ‘выпей!’, *икасу* = *икарсә* ‘брось!’, *ихсуасва* = *ахъсәасә* ‘холодный’, *асва* = *асә* ‘песня’ и т. д.

Наряду с этим, в словаре встречаются лексемы и фонетические формы, более присущие абжуйскому диалекту, напр. *aṭarṭalýk'* ‘бабочка’ (бзып. *a-хъңаңыр*), *a-кыбыйа* ‘(речной) рак’ (бзып. *a-дыңача*), *a-разна* ‘серебро’ (бзып. *аразыны*) и др. Ближе к абжуйским и окончания императива: (*u)kaṭa* ‘делай!’ (бзып. *иκаңы*), *исырба* ‘покажи мне!’ (бзып. *исырбы́*), *iaaga* = *йаага* ‘принеси сюда!’ (бзып. *йаág(ы)*) и т. д. Наряду с этим, встречаются и «бзыпские» формы императива, напр. *ирбы* ‘покажи ему!’ (ср. абж. *ирбá*).

Среди записанных В.П. Романовым слов обращают внимание нередкие случаи полногласия, напр. *анаахафы* ‘крестьянин’ (бзып., абж. *a-нхафы*), *амар* ‘солнце’ (бзып. *á-мра//á-мыр*, абж. *á-мра*), *амазь* = *амыз* ‘месяц’ (бзып., абж. *á-мза*), *ахә* ‘якорь’ (лит. *a-хә*), *атара* ‘ножны’ (бзып., абж. *a-трапá*), *ирсысаны* ‘мелко (нарезать)’ (бзып. *ирсысьсаны*, абж. *ирссаны*) и т. д., хотя не вполне ясно, отражают ли все эти формы реальное произношение, либо неточности в записях.

Данные гумского наречия представляют интерес и с точки зрения истории становления абхазского литературного языка. Как писал А.Н. Генко, «Первые попытки литературного использования закавказских абхазских наречий были сделаны в 1865–1866 гг. в изданных по инициативе Бартоломея “Абхазском букваре” и “Краткой священной истории”; попытки эти исходили, по-видимому, от представителей ныне почти исчезнувшего гумистинского наречия...» (Генко 1957: 168). Действительно, фонетическая система языкового материала, содержащегося в изданном под руководством Ивана Бартоломея «Абхазском букваре» (Тифлис, 1865 г.), совпадает с системой гумского наречия. Поскольку огубленные спиранты *зә*, *сә* и увулярные спиранты *х'*, *х'ә* были присущи речи жителей как Гумской, так и Бзыпской Абхазии, они воспринимались абхазскими консультантами И.А. Бартоломея в качестве «общеабхазских». Этот же «общеабхазский» алфавит был использован и в «Краткой священной истории» (1866 г.). Однако в последующих публикациях, ввиду выселения в 1867–1878 гг. носителей гумского наречия в Турцию, данную систему вскоре заменили на более простую фонетическую систему абжуйского диалекта, где спиранты *зә*, *сә*, *х'* и *х'ә* отсутствовали.

Опубликованных образчиков гумской речи немного: текст из с. Багмран в работе М.М. Циколия (1969: 129–133); три текста из с. Мархяул из архива Н.Я. Марра, датированные 1915 и 1916 гг. и опубликованные С.Л. Зухба (Зыхэба 1967: 20–21, 24–25 и 31–33), текст из с. Мархяул в записи 1933 г. В.В. Кукба (Кукба 2007: 291–298). Следует отметить, что мархяулские тексты из архива Н.Я. Марра, как свидетельствует запись на рукописи, были «исправлены» рукой Д.И. Гулиа, носителя абжуйского диалекта. Два

рассказа и 24 пословицы, представляющие речь батумских абхазов – выходцев из района Тхубын (*Тҳэыбын*) в Сухумском районе, опубликованы в небольшой монографии Е.К. Килба (Килба 1983: 92–95). Тексты, записанные от информанта из с. Гума в Турции, опубликованы Н.В. Ломия (Ломия 2013), хотя автор не фиксирует наличные в наречии огубленные спиранты *зә*, *сә*.

По опубликованным текстам из сс. Багмаран и Мархяул можно заключить, что фонетическая система речи этих сел не отличалась от абжуйской. Однако в словарных материалах, собранных в начале XX в. от жителей с. Багмаран и опубликованных А. Диrrом, очевидно наличие в багмаранской речи огубленных свистящих *зә*, *сә* (Диrr 1915: 11).

В статье В.Х. Конджария и Л.П. Чкадуа отмечается целый ряд черт, присущих речи жителей сс. Багмаран и Мархяул (Концъария, Чкадуа 1980). Так, подобно абжуйскому диалекту, увулярный глоттализованный *k* может выступать в виде глоттальной смычки ъ, напр. *азаъны́* ‘в воде’ (бзып. *azak-nyý*), *иши́ъаз* ‘как они были’ (бзып. *ishyíkaz*). Среди морфологических черт интересны усеченные формы указательных местоимений, напр. *уыт* (лит. *uýrt*) ‘эти’, *уыбý* ‘этот’ (лит. *uýbriú*), а также глагольные окончания, присущие как бзыпскому, так и абжуйскому диалектам. Близкими к бзыпскому диалекту являются усеченные формы наречий (*ákra* ‘столько’ при абж. *áka-ra*), прилагательных (*ükatǽi* ‘нижний’ при абж. *ükatǽi*) и существительных (*eág-la* ‘мотыгой’ при абж. *eág-a-la*, *býç-la* ‘хворостиной’ при абж. *býça-la*). С другой стороны, в речи жителей данных сел наблюдается сосуществование лексем, присущих обоим диалектам, напр. *a-иъқэрéй* (бзып.) и *a-ңи* (абж.) ‘кукуруза’, *a-զաáй* и *a-մակ্যál* ‘телка’, *a-դչасьá* и *a-չճасá* ‘алыча’, *a-шы́амашы́га* и *a-մամդáz(ua)* ‘вид травы, лаконос американский’ и т. д. (Концъария, Чкадуа 1980: 181–183).

С точки зрения сохранности черт гумского наречия более репрезентативной следует считать речь жителей гумских сел в Турции, в которой сохраняется фонемный контраст между простыми и фарингализованными увулярными спирантами (x , $xə \sim x'$, $x'\dot{e}$), а также между свистящими и шипящими лабиализованными спирантами ($\dot{z}ə$, $ca \sim \dot{c}ə$, $\dot{sh}ə$)².

Консонантная система гумского наречия в Турции включает 63 фонемы: смычные: *b*, *ɳ*, *n*, *d*, *ðə*, *tɬ*, *tɬə*, *t*, *tə*, *z*, *ʒə*, *g*, *ɣə*, *k*, *k̥*, *ç*, *ç̥*, *κ*, *κ̥*, *κ̥̥*, *κ̥̥̥*; аффрикаты: *ʒ*, *ʒə*, *ç*, *ç̥*, *ʃ̥*, *ʃ̥ə*, *ç̥̥*, *ç̥̥̥*, *ç̥̥̥̥*, *ç̥̥̥̥̥*; спиранты: *v*, *f*, *z*, *zə*, *c*, *cə*, *ʒ*, *ʒə*, *ʃ*, *ʃə*, *ʒ̥*, *ʒ̥̥*, *ʒ̥̥̥*; сонорные: *y*, *m*, *n*, *l*, *p*, *ɸ*.

Звонкий фарингальный спирант γ' [f] фонетически реализуется как долгий *aa* [ɒ:]. Базовая система гласных, как и в других абхазо-абазинских ли-

² Данные гумского наречия в Турции основаны на материалах полевых записей автора.

алектах, включает лишь две единицы: *a*, *ы*. Гласные звуки *o*, *e*, *у*, *и* – комбинаторного происхождения и являются результатом сочетания основных гласных с билабиальным (*у*) и палатальным (*й*) сонорными, а также с огубленными и палатализованными согласными.

Среди морфонологических черт речи гумцев Турции можно отметить бзыпского типа окончания аориста с меной исходного гласного корня *-a* на *-ы*, напр. гум. *иқалыйт* ‘то произошло’ (ср. абж. *иқалейт*), *исымбазыйт* ‘то я не видел’ (абж. *исымбазейт*), *иқасыйт* ‘то я сделал’ (абж. *иқасейт*), причем последняя форма отмечена и в речи жителей с. Багмаран (см. Циколия 1969: 129). С другой стороны, в формах императива подобной мены, как и в абжуйском диалекте, не происходит, напр. *иқайá* ‘делай то!’ (бзып. *иқайý*), *исырбá* ‘то мне покажи!’ (бзып. *исырбý!*), *йаагá* ‘то сюда принеси!’ (бзып. *йаагы!*).

В речи гумских абхазов окончание финитных форм динамических глаголов настоящего времени */-уа-йт/* фонетически реализуется в виде *-уойт*, напр. *и-з-г-уóйт* ‘то я несу’, *с-у-уóйт* ‘я иду’, *и-қа-с-ә-уóйт* ‘то я делаю’, хотя встречаются и варианты *-уейт*: *и-з-га-уéйт//и-з-г-уéйт* ‘то я несу’, *и-қа-с-ә-уéйт* ‘то я делаю’, *и-з-дýр-уейт* ‘то я знаю’. Инфинитный временной суффикс имеет форму *-лаак* (ср. лит. *-лак*), что характерно и для других абхазских диалектов Турции; напр. *йахъцалáакъы* ‘куда бы они не пошли’. Можно отметить также делабиализацию (в неформальной речи) корневого согласного в глаголе *a-ҳэа-рá* ‘говорить’, напр. (*и)ҳán* (<*i-ҳэá-н*) ‘то сказал, и…’, а также в производной от этого корня цитатной частице *ҳа* (<*ҳэа*; напр. *дыкан Шъахán ҳа* ‘был Щахан, мол…’) и в послелоге *p-зýҳаны* ‘для них’ (<*p-зýҳаны*) (см. Ломия 2013). Подобно бзыпскому диалекту, префиксальная обстоятельственная частица места выступает в виде *ax-* (ср. абж. *ахъ-*): *й-ах-цáз* ‘туда, куда они ушли’.

Следующие слова сближают гумское наречие с бзыпским диалектом: багм., гум. *a-шы́хə* ‘мята’ при абж. *a-кэалмíта*, гум. *a-ңҳэасá* ‘алыча’ при абж. *a-ҳэасá*, багм., гум. *a-сызбáл* ‘подлива из алычи’ при абж. *a-кэáха*, гум. *a-мықэрéй* ‘кукуруза’ при абж. *a-ҷи*. Другие формы, напротив, более близки абжуйскому диалекту, напр. гум. *a-бырчмáн* ‘растение сассапариль’ при бзып. *a-пырчпáн*, гум. *a-шы́шкымс* ‘муравей’, ср. абж. *a-шы́шкамс* при бзып. *a-сы́ськамс*, гум. *a-разны́* ‘серебро’ при бзып. *á-разыны*, гум. *á-шықəс* ‘год’ при бзып. *á-сықəс*. Отмечается сосуществование и слов, присущих обоим диалектам, напр. гум. *a-ңырчылыкъ* ‘бабочка (крупная)’ и *a-хыччаңыр* ‘бабочка (мелкая)’, ср. абж. *a-ңарчалыкъ*, бзып. *a-хъччаңыр*.

Ряд слов отличаются фонетически как от бзыпского, так и от абжуйского диалектов, напр. гум. *a-канýыйра* ‘бородавка’ (ср. бзып. *a-канýыйыр*, абж. *a-канýыйыра*), гум. *a-дағъмачýйа* ‘речной рак’ (под влиянием *á-дағъ* ‘ля-

гушка’; ср. бзып. *a-dyıqacal/a-dyıqacyi*, абж. *a-daqaçyi*), гум. *rámıtxaza*, багм. *rámätxaza* ‘ранее’, при бзып., абж. *rátxaza* и др. Изоглоссой, сближающей гумскую речь с цабалским диалектом, является полногласная форма слова *a-ışəaká* в специальном значении ‘записанный текст в амулете, вешавшемся на шею’, ср. цабал. *a-ışəaká* ‘документ, книга’, хотя параллельно этому в гумской речи есть и форма *a-ışəkəy* в значении ‘письмо’, ‘книга’ (ср. бзып. *a-ışəkəy*, абж. *a-ışək(ə)y*). Среди специфической лексики см. *dajx* ‘вокатив при обращении старшего к младшему’.

СОКРАЩЕНИЯ

абаз.	абазинский язык
абж.	абжуйский диалект
багм.	речь с. Багмаран
бзып.	бзыпский диалект
гум.	речь с. Гума в Турции
лит.	литературный язык
марх.	речь с. Мархяул
садз.	садзский диалект
тап.	тапантский диалект
цабал.	цабалский диалект

Литература

Ачугба 2018: Ачугба Т.А. Абхазия: депортация абхазов (XIX век). Сухум, 2018.

Бгажба 1964: Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка (исследования и тексты). Тбилиси: Издательство АН Грузинской ССР, 1964.

Генко 1957: Генко А.Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. XXVIII. Сухуми: Издательство Академии наук Грузинской ССР. С. 177–225.

Дирр 1915:

Зыхэба 1967: Зыхэба С.Л. Апсуа фольклор аматериалқәа (академик Н.И. Марр иархив ақнытә). Ақәа, 1967.

Килба 1983: Килба Э.К. Особенности речи батумских абхазов. Тбилиси: Мецниереба, 1983.

Концъария, Ҧқадуа 1980: Концъария В.Х, Ҧқадуа Л.П. Абызшәадыр-зәа рекспедиция Гулрыпшь арайон ағы // Известия Абхазского института

языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа. Т. IX. Тбилиси: Мецниереба. С. 181–183.

Кукба 2007: Кукба В.И. Избранные труды. Сухум: Академия наук Абхазии, 2007.

Ломиа 2013: Ломиа Н.В. Зыцсадгыл ашқа ихынхэыз гэймаа ражэахэа. Габлиа Адиль иажэахэа антамтақэа // Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература. Вып. IV. Сухум, 2013. С. 167–179.

Марр 1938: Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1938.

Романов 2016: Романов В.П. Абазинской словарь. Сухум: АБИГИ, 2016.

Циколиа 1969: Циколиа М.М. Абжуйский диалект абхазского языка. Тбилиси: Мецниереба, 1969 (на груз. яз.).

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции // Джигетский сборник. Вып. 1. Вопросы этнокультурной истории Западной Абхазии или Джигетии / Ред. Д.К. Чачхалиа М.: Аква-Абаза. С. 21–95.

Чирикба 2016: Чирикба В.А. Ранние фиксации абхазского языка. Записи Жака-Франсуа Гамба (июнь 1822 г.) // Вторые международные Иналиповские чтения (Сухум, 11–13 октября 2011 года). Сухум: АБИГИ, 2016. С. 434–460.

В.А. Чрыгба

АЦСУА БЫЗШЭА ГЭЙМАТЭИ АЦЭАЖЭАШЬА

Аннотация. Аочерк азкуп аңсуа бызшэа гэйматэи ацэажэашьяғы афонологиес, аморфологиес, алексикии ирыидхэалоу ихадароу ачыдарапақэа. Гэйматэи ацэажэашья бзыптэи абжытуатэи адиалектэа рыбжьера-иқоуп. Иахъазы уи ацэажэашья нагзаны иаҳылоит Тыркэтэыла. Амхацьырра қалаанза агәтәнтэи аңсуа етнографиатэ гэвүт – гэймаа – нхон иахъатэи Ақеи Гэйлрыңшии рраионқэа рөбы.

Ихадароу ажәакәа: гэйматэи ацэажэашья, аңсуа диалектэа, аңсуа бызшэа.

V.A. Chirikba

THE GUM SUB-DIALECT OF ABKHAZ

Annotation. The paper is devoted to an overview of the main features of the Guma sub-dialect of the Abkhaz language in the field of phonology, mor-

phology and vocabulary. The Guma speech occupied an intermediate position between the Bzyp and Abzhywa dialects. It is now fully preserved only in Turkey. Before the period of Muhadzhirism, the Central Abkhaz ethnographic group, Guma Abkhazians, used to live in the areas of the present-day Sukhum and Gulrypsh districts.

Key words: *Guma speech, Abkhaz dialects, Abkhaz language.*